

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Выходять по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ).

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Подписанная цѣна на Прибавления:

Безъ доставки и Съ доставкою
пересылки. и пересылкою.

За годъ 2 р. 2р. 50 к. с.

—полгода 1р. 25 к. 1р. 60 к. с.

На Губернскія Вѣдомости:

Безъ переплета . . . 3 р. сер.

Въ переплѣтѣ . . . 3 р. 85 к.

За доставку на дому или пе-
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

№ 14.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

29-е Января.

1862.

Подписаніе на оба изданія
платягъ за пересылку или до-
ставку только 50 кои. сереб.

Подписька принимается въ Кон-
торѣ Редакцій, въ нижнемъ эта-
жѣ дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частныя объявленія прини-
маются за букву и цифру по 1/4,
кои. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія и вообще всякаго рода свѣдѣнія просятъ присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: О нѣкоторыхъ.—Уличныя впечатлѣнія.—Внутреннія извѣстія —Частныя объяв-
ленія.—

О НИЖЕСЛѢДУЮЩЕМЪ.

Никто не запомнить такого изобилия снѣга въ
городѣ, какъ въ настоящую зиму. Ухабы и выбоины
почти на каждомъ шагу, отчего, какъ непріятна
ѣзда для всего разъѣзжающаго люда, такъ и
изнурительна для бѣдныхъ лошадей и воловъ. Всѣ
искусственныя мѣры для уничтоженія ухабовъ ока-
зываются несостоительными. Рѣдкій день проходитъ
безъ того, что-бы не шелъ снѣгъ, да и снѣгъ—
то какой, просто песокъ. Ежели не хороша дорога
въ городѣ, то каковы же должны быть дороги за
городомъ?...

—О ходѣ Крещенской ярмарки, за неимѣніемъ по-
ка точныхъ свѣдѣній, ничего положительного ска-
зать не можемъ; по крайней мѣрѣ, по слухамъ,
настоящая ярмарка была, противу прежнихъ, самою
крупною; это даетъ поводъ думать, что, расширяясь
съ каждымъ годомъ въ оборотахъ, наша Кре-
щенская скоро будетъ соперничать съ Макарьевской
(Нижегородской). Торговля шла живо, въ особен-

ности бакалейная, сапожная, или вообще юзовая,
красная и посудная, такъ что у нѣкоторыхъ инте-
рѣвыхъ торговцевъ не достало даже товаровъ для пол-
наго удовлетворенія оптовыхъ покупателей. Хотя
товары, по бездорожью, и запоздали, но нѣко-
торые изъ нихъ запроданы уже впередъ, по фак-
турамъ. Денегъ въ оборотѣ было довольно; но все-
же, какъ водится въ коммерческомъ мірѣ, не обошлось дѣло безъ значительного и взаимнаго кре-
дита, хотя на видъ въ болѣе вѣрныя и извѣстныя
руки и на сроки, нельзя сказать слишкомъ отда-
ленные. Оживленная торговля обязана многимъ про-
грессивному нашему государственному банку, въ ко-
торомъ измѣнено уже сословное ограничение лица
съ правомъ на кредитъ до нормы, а играетъ роль
самая личность дебетора, довѣріе къ нему и его
честность и состоятельность.—Отвезъ въ Москву
противу привоза возвысился въ цѣнѣ до 25%, и
извозчики за этотъ трактъ берутся везти охотнѣе,
нежели на югъ.....

Прибыльне всѣхъ торгуєтъ театръ; публика

платить ему обильную дань,—а за что?.... Впрочемъ о театрѣ и говорить не хочу; а не буду говорить ни о наружной его обстановкѣ, которую, для провинциального театра, можно назвать сносною, не скажу ни слова объ игрѣ актеровъ и *артистовъ*, которые служатъ своему дѣлу на-сколько кого умудрилъ Господь, ни о громадныхъ афишахъ, артистически составляемыхъ, ни о спектакляхъ *заязыковыхъ*, обѣщающихъ что-либо особенное, чаще всего не исполняющееся.... но только буду держать коротеньку рѣчь о самой публикѣ, которую, съ позволенія сказать, должно раздѣлить на двѣ отличительныя категории, т. е. на публику благонамѣренную, посѣщающую театръ скучи ради и убитія времени, смириенно и въ свое время возсѣдающую на своихъ мѣстахъ, безъ помѣхи и обиды кому-либо дѣломъ, ниже словомъ, и такимъ образомъ составляющую большинство,—и на публику *высокопочтеннѣйшую*, витающую въ поднебесы, которая ходитъ въ театръ ради потѣхи, чтобъ отпустить какую-нибудь балаганную штучку: шикнуть, свистнуть, аплодировать, кстати и не кстати, во время игры, неистовствовать при вызовахъ актеровъ, кто нравится (а не по игрѣ!), заставлять повторять (*bis!*), что имъ только нравится, пустить въ ходъ двусмысленное словцо или пошленъкъ каламбуръ, словомъ—на театрѣ давать свой театръ *безъ дозволенія начальства*, не обращая совершенно никакого вниманія ни на то, что подобная бѣснованія мѣшаютъ игрѣ актеровъ, ни на неудовольствіе остальной публики.... Благоденіги заплачены, а до другихъ, дескать, что за дѣло!.... Не говоря уже о томъ, что это, съ позволенія вашего, господа,—неприлично, но и опасно... Хоть вы витаете и высоко, свищете, что твой словей, прачечесь, при слушаѣ, въ темный уголокъ.... но вѣдь за будущее трудно ручаться: почему знать, что можетъ иной разъ случиться въ торжественную минуту оргий и вакханалий.... пожалуй, будетъ не хорошо.....

—Въ нѣкоторыхъ газетахъ опубликовано свѣдѣніе департамента податей и сборовъ о количествѣ потребляемаго въ Россіи въ годъ вина, и о заявленіемъ намѣреніи открыть склады на будущій акцизно-питейный сезонъ. Находя въ этомъ свѣдѣніи нѣкоторую неопредѣленность, могущую ввести въ

заблужденіе незнакомыхъ съ питейнымъ дѣломъ, я считаю обязанностію, по поводу этого, сказатъ нѣсколько словъ.

По цынѣ существующему или принятому порядку, счисленіе вина производится двоякимъ способомъ: количественнымъ (натуральнымъ) въ ведрахъ, и качественнымъ (искусственнымъ) въ градусахъ. Такъ, напримѣръ, въ великороссійскихъ и сибирскихъ губерніяхъ счисленіе идетъ на полугаръ (100°), въ Землѣ войска донскаго—на цѣнное (1,16 $\frac{2}{3}$ °), въ губерніяхъ привилегированныхъ—старой системы (1,25°) и новой соединенной системы (1,20°). Эти цифры градусовъ выражаютъ норму внутренняго содержанія вина, а потому и свѣдѣніе департамента (вѣроятно въ натурѣ ведеръ) должно считать сильшанили. Для Малороссіи собственно полагается вино въ 25° перегара, что равняется $1\frac{1}{4}$ вед. полугара, т. е. на 25% болѣе противу великорусскаго въ каждомъ ведрѣ.

—Хотя сиѣгу Богъ далъ много и морозцы есть, сдѣдовательно долженъ быть—бы и ледъ, по послѣдняго-то и нѣтъ: прошаль,—находится подъ водою. Отчего—бы это такъ?.... На этомъ-то основаніи и ледоколы за набивку ледниковъ берутъ дороже на 50%.

—Вотъ еще странность: ежели, напримѣръ, въ рыбной лавкѣ кущца Тр..... вы берете свѣжую стерлядь—пудъ, то просить съ васъ 4 руб., а ежели вы возмете этотъ пудъ фунтами, то требуютъ уже 6 р.—Сирашиивается: за что же павливается тотчасъ 50%?

Н. Г—въ.

24 января 1862 г.

УЛИЧНЫЯ ВПЕЧАТЛЕНІЯ.

Отрывки изъ замѣтокъ фланера.

Отрывокъ 1-й.

..... Повозка, на которой взвалено было нѣсколько мѣшковъ кофе, остановилась предъ чайнымъ магазиномъ. Развязный прикащикъ и дюжай,

неповоротливый извозчикъ принялъ сносить клажду. Дѣло началось съ стаскивания большаго мѣшка; но едва потянули его, что-бы взвалить на плеча, какъ изъ него посыпался кофе. Прикащикъ вѣжаль въ лавку, вынесъ бычеву и шило, принялъ зашивать и минуты чрезъ двѣ дыры не существовала. Мѣшки благополучно перемѣстились съ повозки на спишу, съ спинъ на прилавокъ, а съ прилавка въ ящики. Въ это время проходилъ мимо мальчикъ, босоногий, въ старомъ гимназическомъ куртучишкѣ, о трехъ пуговицахъ спереди, въ мѣду, въ грязи, въ изорванныхъ, короткихъ штанишкахъ, не прикрывавшихъ торчащихъ костей худенькихъ ногъ его. Онъ не прошелъ мимо, спекулятивное направление запекрилось въ глазахъ ребенка, онъ тотчасъ сообразилъ хота иничтожную пользу, по все-же пользу, которую онъ могъ извлечь изъ этого обстоятельства. Въ глазахъ, движенияхъ, во всей жалкой фигурѣ его ясно было видимо намѣреніе подобрать кофе. Онъ сдержаннѣй, застесняющимъ шагомъ подошелъ къ повозкѣ; много мелькнуло такта, еще не сознаннаго имъ самимъ, неувидимаго, непонятнаго для непривычнаго наблюдателя въ движенияхъ, въ глазахъ, скромно поднятыхъ на прикащика и въ отрывистой, робкой фразѣ: «а что, дядинъка, можно?» Много данныхъ для развитія полноаго пониманія жизни и людей, зародышъ ласкателѣства и лицемѣря, умѣніе пользоваться слабостями окружающихъ проглядывало въ голосѣ и движенияхъ мальчика. Все это, быть можетъ, заставило дядинку ласково отзывацѧ: «подбрай, братъ, подбрай—Богъ съ тобой!» Совершивъ довольно сложную операцию собираянія кофе, мальчишка, съ прописавшимъ лицемъ, ушелъ. Кому продасть онъ три горсточки кофе? Старушка-ли салоница купить его у мальчишки кошѣйки за двѣ? скригага-ли экономка подсыпетъ его въ барский кофе? надуетъ-ли ихъ мальчишка, или его обманутъ? во всякомъ случаѣ не безъ того: хоть на двѣ кошѣйки, а будеть обманутый и будеть обманщикъ.

Чиновникъ переходить улицу: изъ подъ распахнутаго пальто видна золотая цѣпочка, платье его плохо сшито, но ново, подбородокъ чисто и гладко выбритъ. Ясные признаки довольства поражаютъ въ его фигурѣ, въ зубахъ дымится грошевая сигара, палочка солидно передвигается съ мѣста на мѣсто.

Онъ постарался презрительно улыбнуться при взглядѣ на мальчишку, но эта улыбка промелькнула на лицѣ его, какъ что-то чужое, пятиупое: онъ самъ не хотѣлъ понять несознаннаго, неяснаго сочувствія къ маленькому пищему. Чиновникъшелъ далѣе, живѣе выпуская струи дыма, самодовольнѣе помахивая палочкой.....

Въ шикозной каретѣ, мчимой парой вороныхъ, граціозно развались, бхаль немногого дородный, но тѣмъ не менѣе шикозный баринъ. Выраженіе лица его было очень довольно, онъ даже могъ обмашуть проходящихъ будто мыслящимъ видомъ, будто и онъ о чѣмъ-то дѣльномъ думалъ. Прель нимъ мелькали двухъ и одноэтажные дома роднаго ему провинціальнаго города, вывеска, повозка, чиновникъ и мальчишка—все это, какъ всегда, было ему чуждо. Онъ былъ такъ воспитанъ, что бѣдность и борьба ему ничего не говорили и ничто не нарушило той гармонии отношеній, въ которую его съвѣтъ пріучили вѣрить. Еще менѣе, нежели бѣдному чиновнику, могло что-либо представить ему въ видѣ вопроса, могли ложьи вызвать разумное сожалѣніе и заставить задуматься о юномъ.....

Ишелъ дальше. Вотъ довольно длинное зданіе полиціи съ деревянной каланчей, подъ павѣсомъ стоять бочки, на дворѣ протянуты веревки, на которыхъ сушатся бѣлье. Ворота сестяниаго дома отворились и оттуда на красивомъ рижемъ жеребцѣ выбѣхали частный приставъ, за нимъ, выслушивая отдаваемыя приказанія, или два десятскихъ. Поровнявшись съ домомъ полиціи, приставъ остановилъ лошадь. Случайно-ли, или заранѣе выжидая появленія пристава, въ тоже время оттуда вышли десятскій и около него небольшой человѣкъ въ попоншномъ, грязномъ платьѣ и умѣренно-пьянномъ видѣ. Десятскій вмѣстѣ съ спутникомъ подошелъ къ частному.

—Что это? промычалъ тотъ.

—Да это, ваше высокоблагородіе, все ругается,—сказалъ десятскій, небрежно указывая пальцемъ на свою жертву,—на улицахъ скоры заводить, ко всякому пристаетъ. Я по должности стала замѣтить, куды тамъ, на меня взъѣлся, при всемъ народѣ, что ни на-есть непристойно зачаль ругать. А еще калескимъ себя величаетъ, какой онъ калескій, просто пьянчуга, такъ и его и взялъ-съ;

какъ теперь прикажите-сь?

— Кто ты такой? важно спросилъ частный подсудимаго.

— Коллежский регистраторъ Рыпенко.

— Откуда?

— Изъ Петербурга, высланъ на мѣсто жительства.

— Куда?

— Домой, въ Лубны.

— Отведи, вечеромъ посмотримъ, сказалъ приставъ десятскому, который повель раба Божія обратилъ въ полицію.

— Чему-лийте, что-же это такое? протестовалъ регистраторъ. Много еще толковалъ онъ съ большимъожесточеніемъ; но вѣтеръ разносилъ слова его, уѣхавшій частный приставъ ихъ уже не слыхалъ,— и тоже въ ту минуту былъ развлеченъ другимъ. При концѣ допроса стукнула ставня соединаго дома и оттуда послышалася съѣзжій женскій голосокъ.

«На тебя заглядѣться не диво,
Нолюбить тебя каждый не прочь...»

Я обернулся. Маленькая ручка отворила обѣ половинки окна, усиливаясь распахнуть ими ставни, придвиганными съ улицы. Наконецъ ея усилия увѣнчались успѣхомъ, ставни повиновались и я увидѣлъ хорошенькую девушку въ блѣломъ пеньюарѣ; густые каштановые волосы надали ей на плечи, карие глазки какъ-то вало смотрѣли изъ подъ рѣдкихъ рѣсницъ. Мне показалось, что она прошѣла слова пѣсни безсознательно, я почему-то былъ убѣжденъ, что все существо ея высказывало къ нимъ крайнее безучастіе, ихъ полное непониманіе. Почему-же она пѣла именно это? Что трогало ее въ этой пѣснѣ? Я поспѣшилъ уйтти дальше, но слова все еще доносились до меня.

«Перетягнешь уродливо грудь,
Будетъ быть тебя мужъ привередникъ
И свекровь въ три ноги бѣг гнуть....»

Вотъ на извозчикѣ перебѣжаетъ чрезъ дорогу мой недавній знакомецъ Василій Михайловичъ Обренинъ. Костюмъ его далеко не безукоризненъ, перчатки не отличаются свѣжестію, на головѣ надѣта помятая военная фуражка. Онъ имѣеть сильную претензію казаться англичаниномъ,— лѣниво подаетъ

вамъ при встрѣчѣ свою руку и флегматически пропускаетъ сквозь зубы слова. Василій Михайловичъ аристократъ трактирный, никто въ нашемъ городкѣ не имѣеть такъ много трактирныхъ знакомствъ, какъ онъ. Другая специальность Василія Михайловича состояла въ томъ, что онъ былъ знакомъ со всеми женщинами сомнительного поведенія, въ небольшомъ кружкѣ *нашихъ камелій* онъ былъ совершиенно свой человѣкъ, принималъ самое горячее участіе въ ихъ судьбѣ и какъ художникъ съ восторгомъ говорилъ о своихъ находкахъ, о какихънибудьнибудь вновь появившихся неизвѣданныхъ малыхъ ножкахъ.

Я недавно узналъ Василія Михайловича и не могу сказать чѣмъ онъ живеть—знаю только, что живеть онъ хорошо. Въ театрѣ онъ всегда помѣщается въ первомъ ряду креселъ, вы его непремѣнно встрѣтите на всѣхъ пикникахъ, на всѣхъ загородныхъ гуляньяхъ, въ клубѣ онъ играеть по большой. Говорять, что Василій Михайловичъ имѣеть довольно большое состояніе, которое спустилъ въ картишки въ несколько лѣтъ; но что вмѣстѣ съ послѣднею проигранною тысячечкою счастіе вдругъ привѣтливо обратилось къ нему. Часто послѣ того я слышалъ, что у такого-то Обренинъ выигралъ дѣвъ тысячи, такой-то спустилъ ему полторы. Нѣсколько страннымъ казалось то, что по окончаніи игры, онъ имѣеть обыкновеніе прятать игранныя карты въ кармань:— «дома, дескать, грань-насыщаясь раскладывать буду».

— А чортъ его знаетъ, говорилъ мнѣ одинъ господинъ, у котораго онъ выигралъ восемьсотъ рублей,— можетъ быть онъ и перемѣнилъ карты въ то время, какъ я вышелъ распорядиться, что-бы дали закусить.

Но это мнѣніе было слишкомъ частное. Большею-же частю Василія Михайловича не считали шулеромъ, а такъ мелкимъ плутышкою. Обренинъ былъ известенъ въ нашемъ городкѣ подъ страннымъ названіемъ «пикового туза». Это послѣднее название дано было ему по слѣдующему случаю. Однажды Василій Михайловичъ, игра въ преферансъ по большой, пустилъ въ ходъ очень простую штучку: онъ намѣтилъ пикового туза и горячо покупалъ, когда замѣчалъ эту карту въ припушки. Пиртнеры его, до тонкости изучившіе игру, тот-

часть-же поняли продѣлку Василія Михайловича и рѣшились поймать его. Когда Василій Михайлыч сидѣлъ уже въ машинѣ и, при своей сдачѣ, вышелъ въ другую комнату закусить, партнёры его замѣтили намѣченного никоваго туза другимъ, а такую-же мѣтку, какую сдѣлалъ Василій Михайлычъ на никовомъ тузѣ, сдѣлали на какой-то семеркѣ. Бѣдный Василій Михайлычъ, такъ безотчетно вѣрившій въ добро и нравственное достоинство человѣка, съ милыми каламбурами уѣхалъ и продолжалъ играть. Чрезъ нѣсколько времени въ прикупѣ ложится карта, которую Василій Михайлычъ принялъ по мѣткѣ за никоваго туза, а ему пришла небольшая игра, во которая могла сдѣлаться гроздью, если къ ней прикинуть никоваго туза. Василій Михайлычъ начинаетъ покупать, во партнёры уступили ему только тогда, когда онъ прикинулъ на девять. Весело открыль Василій Михайлычъ первую карту, весело проговорилъ: недурно; весело взяль другую карту, вполне увѣренный, что это желанный никовыи тузъ, отрѣзвастъ, о ужасъ!... предъ нимъ лежала какая-то семерка. Это такъ поразило моего бѣднаго пріятеля, онъ такъ смѣшился, что у него невольно вырвалось восклицаніе. — Какъ-же это?... Что-же это значитъ? Гдѣ-же никовыи тузъ?...

— А вотъ тебѣ и никовыи тузъ! сказаль одинъ изъ партнёровъ, и при этомъ самая полновѣсеная женщина покрыла румяныи щеки моего пріятеля.

Вотъ въ слѣдствіе этого обстоятельства Обренинъ былъ извѣстенъ подъ названіемъ никоваго туза.

— Здравствуйте, сказаль Василій Михайловичъ, поклонившись со мною и останавливая своего извѣщика; ну, что Ольга Николаевна?

— Умираетъ бѣдная, отрѣчаль я.

— Что съ нею?

— Чахотка въ страшномъ развитіи....

— Ахъ, бѣдная, бѣдная.... Но скажите пожалуйста, чѣмъ она живеть, есть-ли у нее деньги? Да, Лазуменко много ей оставилъ?

— Тѣхъ денегъ давно нѣть, я не знаю право чѣмъ бы она жила, если-бы не Матвей Иванычъ Дубринъ.

— А, онъ по-прежнему продолжаетъ къ ней подъѣзжать съ своею безкорыстною, отеческою привязанностю? Жаль, жаль, бѣдную Ольнику. Кланяй-

тесь ей отъ меня; вирочемъ я самъ у неї вѣрно сегодня буду. Вотъ только заѣду къ Артабатову, да и къ ней. До свиданія.

Но я былъ увѣренъ, что онъ не поѣдетъ къ бѣдной, больной Ольнику: да и какое удовольствіе можетъ доставить ему, таѣмъ иѣжно любящему себѣ, больная женщина? А чудная женщина была эта Ольга Николаевна; сколько иѣги было въ ея глубокихъ голубыхъ глазахъ, сколько грацій, безыскучественности въ каждомъ движеніи. Это была добрая, честная натура, которая могла увлекаться, но не могла обманывать, могла сдѣлать преступленіе, но была не способна на пошлость.

Ольга Николаевна наша провинциальная камелія. Я увѣренъ, что если кто-нибудь прочитаетъ мои замѣтки, тогдъ очень изумится, прочитавши, что въ провинциальнѣмъ городкѣ существуетъ камеліи. Дѣйствительно, не смотря на всю враждебность условій, не смотря на то, что незначительный случай дѣлается въ нѣсколько часовъ извѣстенъ всему городу и подвергается строгой критикѣ въ нашихъ чинныхъ салонахъ,— существованіе камелій есть несомнѣнныи фактъ. Правда, нужно имѣть слишкомъ самостоятельный характеръ, быть слишкомъ независимымъ, чтобы рисковать поддерживать существованіе этихъ иѣжныхъ цветковъ, потому что такое поддерживаніе тотчасъ вызоветъ на вашу голову толпу самыхъ рьяныхъ блестителей чистоты и непорочности нравовъ въ ченчикахъ, шляпахъ, фракахъ и даже въ ливреяхъ. Вотъ почему у насъ такъ мало камелій. Развратъ по принципу, развратъ въ семейной жизни не встрѣчаются у насъ слишкомъ энергического противодѣйствія, такой развратъ у насъ даже постараются изгнать. Имѣть связь съ замужнею женщиной—да это такой шикъ, которымъ у насъ безцеремонно гордятся. Я зналъ въ нашемъ городкѣ много молодыхъ благовоспитанныхъ юношей, которые двусмысленно улыбаются, если имъ шуты начнутъ говорить о существованіи тѣсной связи между ними и извѣстною женщиной, хотя-бы на самомъ дѣлѣ эта связь ограничивалась одними визитами. У насъ не тотъ воръ, кто воруетъ, а кто не умѣеть концовъ прятать, кто не въ силахъ сдѣлать законъ ширмою, прикрывающею преступленіе. Мы сильны привычкой, рутиной, а потому привыкаемъ ко всему, даже къ разврату, лишь-бы онъ нагло не бро-

сался въ глаза, какъ новость, лишь—бы на немъ не было надписи Вотъ почему у насъ такъ мало камелій, и вотъ почему ихъ быть представляетъ такъ много, сравнительно, оригинальныхъ чертъ.

Наша камелія не занимаетъ великолѣпій, изящно убранной квартиры въ центрѣ города, она не разъѣзжаетъ въ красивомъ экипажѣ, къ ея протекціи не приѣгнутъ, что—бы получить тепленькое мѣстечко. Наша камелія лишена всякаго официальнаго характера. Не большой домикъ, где—нибудь далеко за царковскимъ мостомъ, двѣ, три комнатки, обитыя скромными шпалерами—вотъ обыкновенное жилище нашей камеліи. Только очень поздно вечеромъ, проѣзжая мимо такого домика, вы замѣтите огонекъ въ крайнемъ оконечкѣ, у воротъ стонетъ извозчикъ, старуха кухарка торопливо раздѣлываетъ самоваръ, успѣвая мимоходомъ перекинуться иѣсколькоюми фразами съ извѣшникомъ, что вотъ дескать «ѣздить толстый чортъ, а хотѣбы тебѣ наливалъ что—нибудь на руку.»

Камелія большею частію «дочь бѣдныхъ, но благородныхъ родителей», очень любить новоселиться, но послѣ большихъ толькѣ просѣбъ она усиливаетъ склонность своего покровителя взять ее въ маскарадъ. Сначала шумъ, движение, все это неизрѣчно дѣйствуетъ на нее и она цурливо усаживается где—нибудь въ уголку. Проходитъ часъ, другой, она иѣсколько освоевается; уже она протанцовала полку и дала слово какому—то вертлявому юношѣ танцевать съ нимъ кадриль. Но въ это время къ ней подходитъ онъ.

—Я—бы тебѣ совѣтовалъѣхать домой, говоритъ онъ, безцеремонно зѣва.

—Но я дала слово танцевать, миѣ—бы очень хотѣлось еще пробыть.

—Я—бы вѣсъ просилъѣхать, говоритъ онъ, напирая на слово «вѣсъ» и придавая своему голосу повелительное выраженіе.

Камелія уѣжжаетъ. Вертлявый юноша ищетъ ее иѣсколько минутъ въ толиѣ масокъ, потомъ маѣаетъ рукой, подходитъ къ буфету, вынимаетъ рюмку водки и, съ видомъ опьянѣвшаго, кутящаго человѣка начинаетъ расхаживать по значителю опустѣвшей залѣ.....

(Окончаніе въ слѣдующ. №).

И. Дмитриевъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТИЯ.

—Попечитель кіевскаго учебнаго округа, дѣйств. статск. совѣт. баронъ *Николай*, Высочайше назначенъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія и членомъ главнаго управления цензуры, съ пожалованіемъ въ тайные совѣтники.

—Министръ государственныхъ имуществъ, генераль отъ инфантеріи *Муравьевъ*, согласно прошенію его, по болѣзни, Всеимилостивѣйше уволенъ отъ этой должности.

—Отмѣненъ законъ взысканія за охотовую покупку на рынкахъ жизненныхъ припасовъ до окончанія времени для розничной продажи оныхъ, а сдается лишь въ преслѣдованіи—стачка, сдѣлка или другое соглашеніе тергущихъ къ возвышенню цѣль на предметы продовольствія.

—Предположено учрежденіе въ Россіи двухъ академій: Петровской земледѣльческой вновь и Іѣсной, взамѣнъ Лѣсного института.

—Въ минувшемъ году окончательно утверждены кіевское и мценское общества сельскаго хозяйства; по кромѣ ихъ еще разсматриваются въ министерствѣ государственныхъ имуществъ уставы обществъ тверскаго, торопецкаго и брянскаго, и ходатайства о совсѣмъ новыхъ сѣздахъ дворянъ елизаветградскаго, ямбургскаго и київешемскаго уѣздовъ (*).

—По此刻ъ настояще время изслѣдованы въ отношеніи рыболовства: прибрежья Балтійскаго моря, Чудское и Псковское озера, Каспійское море съ его притоками и, наконецъ, Бѣлое и Ледовитое моря. Затѣмъ, съ текущаго года, начнутся изысканія по части—же рыболовства: въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ и сѣверозападныхъ озерахъ.

—Составленный проектъ нового устава университетовъ представленъ уже въ министер. народ. просвѣщ. 6 сего января.

—Дозволено, въ видѣ опыта, на 6 лѣтъ привозить къ южнымъ портамъ Имперіи: а) отдѣльныя части земледѣльческихъ орудій, какъ—то: лемехи, отвалы, зубья и т. п.—безпошлини, и б) желѣзныя лопаты, застуны, грабли, сапы и вилье съ пошлиною по 30 к. съ пуда.

(*) А что—же наша благословенная Украина?!

— Проценты, по учету векселей и по ссудамъ подъ залогъ товаровъ и процентовъ, правлениемъ государственного банка, съ 5 января, назначено взимать по расчету 7% со ста въ годъ.

— Высочайше разрѣшенье г. министру финансовъ выпускъ вновь серій на 30 миллионовъ рублей серебромъ, на прежнемъ порядкѣ.

Г. И. П.

ЧАСТИЧНЫЙ ОБЪЯВЛЕНИЕ.

1) За отъздомъ передается квартира со службами о 9-ти комнатахъ, за Лопанью, въ д. Недзвецкаю подъ № 260, въ проулкѣ, по одной линии съ домомъ Дятловой. (116)—1.

2) Продается пара индивидуальныхъ лошадей, хорошо вывезенныхыхъ по одиночкѣ и въ дышло,— на углу Жандармской площади, въ д. Дерберга. Видѣть можно до 9-ти утра и отъ 2-хъ до 4-хъ. (124)—1.

3) На Николаевской улицѣ отдается бельэтажъ о 7-ми комнатахъ, со службами, конюшнями, ледникомъ и погребомъ; о цѣнѣ узнать у хозяина дома, г. Абазы. (110)—

4) По случаю отъзда продается віолончель кремонской работы, за очень сходную цѣну; спросить въ штабѣ полка, въ д. Петрика, близъ Михайловской церкви, у віолончелиста Астафьевы. (138)—

5) Продается коллекцію или порознь большой выборъ стереоскопическихъ картинъ, большая коллекція видовъ на бумагѣ, стекль и иподи, для стереоскоповъ,—по самымъ сходнымъ цѣнамъ, на Екатеринославской улицѣ, въ д. Семигановскаго подъ № 8,

У фотографа Лакура. (198)—2.

6) Продается лѣсъ, съ землею, въ 45 verst. отъ Харькова и въ 15 отъ Зміева, 34 дес.; о цѣнѣ узнать въ д. Политковской, на Благовѣщенской улицѣ, отъ г. Сидляревскаго. (127)—2.

7) Отъ заведенія издѣлій изъ частоящаго

КАРАРСКАГО МРАМОРА,

Г-на Ф. ФРАНЦОНІИ ИЗЪ КАРАРЫ,
ВЪ ХАРЬКОВѢ,

на Сумской улицѣ, въ домѣ купчихи
РОГОВОЙ.

Импю честь извѣстить почтеннѣшую публику, что въ заведеніи моемъ изготавляются и находятся готовыми въ большомъ количествѣ разнаго рода мраморные надгробные памятники и плиты, а также принимаются заказы на столы, каминны, вазы, подоконники, лѣстницы, фигуры разныхъ родовъ и видовъ, ванны, площадки для паркетныхъ половъ, фонтаны и проч. Всѣ заказы будутъ мною изготавляемы со всевозможною скоростію, прочностію, изяществомъ и по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Доводя обѣ этою до съѣдѣнія почтеннѣшій публики, покорнѣшее прошу не оставить меня своими заказами.

Ф. ФРАНЦОНІИ. (533)—2.

8) Импю пожилыхъ лѣтъ, вдовецъ, прѣхавшій изъ С.-Петербургіа, желаетъ получить място при торгуль, смотрителемъ при заводахъ, дядькомъ при дѣтяхъ или тому подобное занятіе. Импю отличные аттестаты;

жительство на Пескахъ, въ пекарной г. Кречмана, домъ г-жи Флоринской. (214)—3.

ками. Желающие купить могут адресоваться въ магазинъ г. Кравцова, въ г. Харьковъ. (190)

—4.

9) Продается ОТЪ 1000 ДО 1500 ДЕСЯТИНЪ ЗЕМЛИ въ павлоградскомъ уѣзде; о цѣнѣ и условіяхъ можно узнать въ ДЕПО БРАТЬЕВЪ БУТЕНОВЪ, на плацѣ парадѣ, въ домѣ г-жи ДЬЯЧЕНКО. (136) —3.

12) Продается пара лошадей со всѣми принадлежностями, городская и дорожная коляска, фээтонъ; о цѣнѣ узнать въ магазинѣ «ГОРОДЪ ЛІОНЪ», на Московской улицѣ. (126)—7.

10) ВЪ МАГАЗИНЪ

«ГОРОДЪ ЛІОНЪ»,

на Московской улицѣ, въ домѣ Витковскихъ,

БОЛЬШАЯ РАСПРОДАЖА

ИЗДѢЛІЕ ВІСЕННІЕ І ЦВІТНИКИ.

Бальныя и вечеровыя платья.

Цвѣты, гирлянды.

Обдѣлки для платьевъ.

Шляпки, чепцы, куафюры, сѣтки.

Мантілии шелковыя и кружевныя.

Перчатки, духи и косметический товаръ и проч. (228)—7.

13) Честь имѣю извѣстить почтеннѣйшую публику, что мое

ФОТОГРАФИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНИЕ

переведено нынѣ изъ дома Рыжова въ домѣ Гончарова, на Московской-же улицѣ.

Возвратясь изъ за границы, я пріобрѣлъ разныя замѣчательныя фотографические новости и между прочимъ фотографическій альбомъ извѣстныхъ лицъ пышнаго вѣка, стереоскопъ и проч.

Фотографъ Отто Лютце. (310)—13.

14) На Сумской улицѣ продается домъ Бетхера; о цѣнѣ можно узнать отъ самаго хозяина. (67)—3.

15) Продается деревянный домъ съ садомъ. У благотвор. общества, домъ Превоцкаго. (64)—10

11) Въ харьковскомъ уѣзде, въ 18 верстахъ отъ г. Харькова, близъ Салтовской дороги, продается имение: 70 дес. пахатной и сънопконої земли, въ садомъ, прудомъ и построй-

кими. Печатать разрешается: Цензоръ А. Зернинъ.

Редакторъ М. Щитовъ.